

Глава 16

Мин Чэ, очевидно, надумал себе лишнего. Все эти дни, что он провёл дома, он пытался окольными путями выведать, кого же из мира шоу-бизнеса взял на содержание его непутёвый младший брат, но так ничего и не добился.

Что до единственного осведомлённого человека в доме, управляющего, то Мин Лэ уже успел его проинструктировать: ни слова брату и матери. Смесь угроз и лести сделала своё дело — управляющий сдался.

Что ещё ему оставалось? Только баловать молодого господина.

Впрочем, кое-что Мин Чэ всё же удалось вытянуть из самого Мин Лэ. По его словам, всё было не так уж страшно — это был просто его способ поддерживать кумира.

— Надеюсь, ты говоришь правду.

Мин Лэ бросил на него уничтожающий взгляд и с остервенением принялся кромсать вилкой свой тост с джемом, превращая его в кашу.

— Чистейшая правда, можешь не сомневаться.

— И не смей рассказывать маме, иначе я в одностороннем порядке разрываю с тобой братские узы.

Серебряная вилка в руке Мин Чэ со скрежетом прошлась по тарелке.

— Ну ты даёшь...

Мин Лэ, не обращая внимания, взял салфетку, промокнул губы и оглядел свой белоснежный свитшот — ни единого пятнышка.

Если бы не слабое здоровье младшего брата, из-за которого мать с детства велела во всём ему уступить, Мин Чэ давно бы его отлупил.

— Я тебя предупреждаю, я не рассказываю маме не потому, что одобряю твоё поведение. Знай меру, поменьше общайся с этим человеком и скажи дяде, чтобы перестал давать ему роли. Он наверняка просто разводит тебя на деньги и пользуется твоей наивностью. Потом будешь плакаться, да поздно будет.

Мин Лэ, которому это уже порядком надоело, потёр уши и поднялся со стула.

— Понял я, понял. Пойду выгуляю Снежка.

Не обращая внимания на выражение лица брата, он встал из-за стола. Служанка уже привела Снежка из его вольера в сад.

— Его кормили?

— Да, господин. И порцию уменьшили на треть, как вы велели.

Мин Лэ кивнул. Всё правильно, действовать нужно постепенно. Если резко урезать рацион, собака может заболеть.

Взяв поводок и телефон, он вышел из дома, не позволив никому себя сопровождать.

Снежок радостно вилял хвостом, предвкушая прогулку.

На съёмочной площадке, в трейлере, Лоу Е изучал сценарий.

— Братец Лоу, я-то думал, трейлер, который компания выбила для вас по просьбе молодого господина Мина, — это бесплатный бонус. А тут, оказывается, его стоимость вычтут из ваших будущих гонораров, — пробормотал Гэн Чжао. — Если бы брат Чэнь не обмолвился, я бы и не узнал.

Хотя у Лоу Е сейчас и не было недостатка в предложениях, он всё ещё оставался новичком. Положение у него было невысокое, так что и гонорары скромные.

Условия ему, конечно, создали прекрасные, но он был всего лишь бедным наёмным работником и не мог себе позволить такую роскошь. Лучше бы и не предлагали. Впрочем, вслух он этого сказать не осмелился.

— У всех актёров в нашем кругу есть свои трейлеры, и я не могу быть исключением. Что обо мне подумают коллеги? — ровным тоном ответил Лоу Е. — Больше не поднимай эту тему.

Он знал, что молодой господин Мин наверняка просил компанию предоставить ему всё необходимое, полагая, что платить не придётся. Но президент Шу был в первую очередь бизнесменом и не стал бы работать себе в убыток.

Впрочем, Лоу Е это не волновало.

Компания и так давала ему роли и возможности, и этого было более чем достаточно. Пусть президент Шу пока лишь присматривался к нему и не спешил предлагать главные роли, он умел быть благодарным.

И он был доволен тем, что имел.

Но все эти тонкости и хитросплетения были слишком сложны для чистого и наивного молодого господина. Узнай он об этом, непременно начал бы заступаться.

При этой мысли уголки губ Лоу Е едва заметно дрогнули и поползли вверх, а его обычно суровые, волевые черты лица неумовимо смягчились.

Гэн Чжао, случайно заметив это, не поверил своим глазам и протёр очки.

Лоу Е взял телефон. Экран, как и всегда, был тих и спокоен.

«Отлично. Никто не отвлекает».

Улыбка медленно сползла с его лица, не оставив и следа.

Гэн Чжао был парнем наблюдательным. Поразмыслив секунду, он осторожно предположил:

— Братец Лоу, вы ждёте сообщения?

Лоу Е замер и отложил телефон.

— Нет.

Гэн Чжао поправил очки и сощурился. Ждёт или нет, он и сам разберётся.

Состояние Лоу Е сейчас напоминало поведение влюблённого школьника, который ждёт сообщения от предмета своей страсти и, будучи пойманным с поличным, всё отрицает.

Но за те пять месяцев, что он работал с Лоу Е, он ни разу не видел, чтобы тот проявлял хоть малейший интерес к какой-либо актрисе.

Недавно Су Чэн попросила его починить компьютер и пригласила на ужин, но Лоу Е отрезал, что не умеет, а уже поел, на корню пресекая любые попытки сближения. После этого она его больше не беспокоила.

Если бы им не предстояло вместе появляться на публике для продвижения сериала, Гэн Чжао был уверен, что отказ был бы ещё более категоричным.

Единственным, кто мог вызвать у него такое выражение — словно он чего-то с тревогой ждал и боялся не дожидаться, — был молодой господин Мин, который вспоминал о нём лишь от скуки.

Гэн Чжао бросил на Лоу Е сочувственный взгляд. Разве молодой господин не был в него так влюблён? Почему же он так редко даёт о себе знать?

То холоден, то горяч — кто такое выдержит...

Гэн Чжао казалось, что его босс — просто игрушка для скучающего богача. Молодой господин Мин, несмотря на свой юный возраст, уже сейчас проявлял задатки настоящего сердцеда.

Лоу Е, заметив его сочувствующий взгляд, почувствовал раздражение.

— Тебе нечем заняться?

Один его холодный взгляд обладал огромной силой.

— Есть, есть, я как раз убираюсь, — Гэн Чжао тут же прекратил свои размышления и принялся суетливо наводить порядок в трейлере.

Дела босса и молодого господина его не касаются. Главное, чтобы зарплату платили вовремя.

— Ай, братец Лоу, у вас сообщение! — неожиданно воскликнул Гэн Чжао, протягивая ему телефон. — Это от молодого господина Мина.

Жаль, экран заблокирован, и он не мог прочесть, что там написано.

Лоу Е с непроницаемым лицом взял телефон.

— Можешь идти.

Гэн Чжао всё понял. Лоу Е хотел отослать его, чтобы спокойно пообщаться с молодым господином и укрепить их отношения. Конечно, он не станет мешать.

Гэн Чжао пулей выскочил из трейлера.

Лоу Е со смешанными чувствами открыл WeChat, но, не успев даже зайти в чат, помрачнел

ещё больше.

Его лицо потемнело, а брови сошлись на переносице.

«Ловушка для гуся?» Что это ещё за чертовщина?

Он не стал отвечать, решив подождать, что будет дальше.

Время потянулось мучительно долго. Через пять минут телефон снова завибрировал.

[Мин Лэ: Тебе меня не поймать, даже не надейся!]

[Мин Лэ: Как ты вообще спишь по ночам с такими кривыми руками?]

Лоу Е молчал.

Он стиснул зубы, лицо напряглось. К чёрту эту гусиную охоту!

Подошло время съёмок. Режиссёр уже звал его. Оставив телефон, Лоу Е вышел из трейлера. С глаз долой — из сердца вон.

Гэн Чжао с удивлением отметил, что босс вышел с мрачным, как туча, лицом. Странно. Вроде бы ничего не случилось, молодой господин даже пригласил его поиграть.

«Нужно будет тоже сыграть!»

Два часа спустя Лоу Е вернулся и застал своего ассистента на корточках — тот с перекошенным от напряжения лицом тряс телефон так, будто собирался раздавить экран.

— Что ты делаешь?

Гэн Чжао вскочил и поправил очки.

— А, братец Лоу, вы уже закончили? — он взглянул на телефон и снова поразился. — Неужели уже два часа прошло!

Он погасил экран и пояснил:

— Молодой господин Мин попросил меня поиграть с ним в «Ловушку для гуся».

Лицо Лоу Е похолодело ещё на несколько градусов. «Этот гусь всё ещё жив».

Гэн Чжао тут же выпрямился.

— Братец Лоу, раз вы закончили, может, сделаем несколько фотографий для соцсетей?

Лоу Е без особого энтузиазма ответил:

— Позже.

Гэн Чжао удивлённо посмотрел на него. Что опять случилось? Обычно братец Лоу с готовностью соглашался.

В «Тяньшэн Медиа» только ведущие артисты имели право самостоятельно вести свои аккаунты в социальных сетях. У большинства остальных этим занимались их менеджеры.

Лоу Е заметил этот пункт ещё при подписании контракта и настоял на том, чтобы самому управлять своими страницами.

Чэнь Сы согласился, но с условием, что все публикации, касающиеся работы, будут проходить через него, дабы избежать неосторожных высказываний, которые могли бы повредить имиджу артиста и компании.

Лоу Е переоделся, и в этот момент телефон на столе снова несколько раз завибрировал.

Он замер, затем взял его и какое-то время смотрел на экран. Неподвижные, словно гладь лесного озера, глаза блеснули, а на губах появилась тень улыбки.

На обеденном перерыве в классе царил рабочая атмосфера: одни решали задачи, другие читали, третьи досыпали. Хотя до выпускных экзаменов было ещё далеко, никто не смел расслабляться.

Кроме Мин Лэ...

Поскольку он не жил в школьном общежитии, в обеденный перерыв ему разрешалось выходить за пределы школы. Водитель привёз ему обед, он поел в машине и теперь неторопливо возвращался в класс.

Сев на своё место, он тихонько икнул, потёр живот и вытащил из кармана школьных брюк телефон. С виду старый, с облупившейся краской, но с новейшей начинкой. Он написал сообщение Лоу Е.

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Как на этот раз так быстро? Неужели Лоу Е специально ждал его сообщения?»

Мин Лэ улыбнулся, и на его щеках появились две очаровательные ямочки. Настроение было прекрасным.

Впрочем, он тут же уловил главное: «снова на съёмках». Этот человек вообще отдыхает? Работает без передышки.

— Эй, чем занимаешься? — Гао Пэнсюань вернулся из туалета и увидел, что его сосед по парте уже на месте и что-то делает в телефоне.

Да ещё и улыбается так сладко. Что-то тут нечисто.

Мин Лэ погасил экран, сунул телефон в парту и, сложив руки на столе, принял благопристойный вид.

— Ничем.

Гао Пэнсюань не поверил.

— Ничем? А чего лыбишься, как дурачок? Влюбился, что ли?

Улыбка застыла на лице Мин Лэ.

— С чего ты это взял?!

Он переписывался с Лоу Е, парнем, как это может быть похоже на влюблённость?

Лоу Е — натурал, да и он сам — стопроцентный натурал!

Большому Рту пора бы сходить к окулисту.

Сидевшая впереди Ци Цзиньюэ, девушка с высоким хвостом, тут же наострила уши, учуяв запах сплетен. Она развернулась и переложила свою контрольную на парту Мин Лэ.

Не отрываясь от письма, она поторопила:

— Продолжайте, я слушаю.

Мин Лэ поджал губы.

— Сестрица, тебе лишь бы посплетничать.

Дописав последнее задание, Ци Цзиньюэ с облегчением выдохнула.

— А почему бы и нет? Это же бесплатно.

— Ага, значит, когда у твоего кумира случается скандал, ты тоже с радостью сплетничаешь, — подколот её Мин Лэ.

Философия Ци Цзиньюэ была проста: если вовремя менять кумиров, разочарование тебе не грозит.

Гао Пэнсюань, слушавший их разговор, расплылся в широкой улыбке.

— Вот именно! Один за другим летят в пропасть. Ты следующего кого выбрала? Скажи мне, чтобы я заранее знал, кого обходить стороной.

Удивительная у этой сестрицы способность навлекать беду на своих кумиров.

Ци Цзиньюэ на их слова ничуть не обиделась. Опершись на парту Мин Лэ, она подпёрла подбородок тонкими белыми пальцами.

— А вы зря смеётесь. Я недавно сменила фандом и нашла настоящего самородка. Талантливый певец, да ещё и красавчик.

Мин Лэ отхлебнул молока из жестяной банки и от скуки принялся жевать соломинку.

— И кто же это?

Ци Цзиньюэ, умиляясь тому, как у него надуваются щёки, когда он пьёт, не удержалась и ущипнула его. Какая гладкая кожа.

— Его зовут Мин Чэ. Представляешь, у вас даже фамилии одинаковые. Какое совпадение, правда?

— Пуф! — молоко, которое Мин Лэ держал во рту, фонтаном вырвалось наружу, окатив сидевшую напротив Ци Цзиньюэ. Капли потекли по её очкам и упали на стол.

Она глубоко вздохнула, медленно сняла очки и вперила в Мин Лэ испепеляющий взгляд.

Мин Лэ испуганно захлопал глазами и, вытащив из парты салфетки, бросился вытирать её.

— Прости, прости, сестра Цзин, я нечаянно, просто не сдержался.

Ци Цзиньюэ хлопнула ладонью по столу.

— Я! Тебя! Убью!

Мин Лэ скорчил жалобную гримасу.

— Сестра Цзин, я виноват. Давай я буду приносить тебе завтрак, целый месяц, хорошо?

Она тут же сменила гнев на милость.

В конце концов, пострадали только её лицо и очки, одежда осталась чистой. Видя его искреннее раскаяние, она взяла подругу и отправилась в туалет, чтобы умыться.

Мин Лэ с несчастным видом рухнул на парту. Какой же он неосторожный.

Минут через десять Ци Цзиньюэ вернулась на своё место. Мин Лэ, глядя на её тонкую спину в мешковатой сине-белой школьной форме, несколько раз ткнул её пальцем.

— Сестра Цзин, может, тебе лучше не увлекаться Мин Чэ?

Он слышал от брата, что тот собирается уходить из шоу-бизнеса. Максимум в следующем году вернётся домой, чтобы унаследовать компанию.

Ци Цзиньюэ удивлённо вскинула бровь.

— Что, вы и вправду знакомы?

Она, конечно же, шутила.

Мин Лэ замялся.

— Н-нет, не знакомы...

Ему было совестно обманывать подругу.

— Мой брат работает в шоу-бизнесе, — добавил он. — Если он тебе действительно нравится, я могу попросить брата достать для тебя автограф.

Он виновато сцепил пальцы.

— Я правда не хотел тебя облить...

Ци Цзиньюэ отнеслась к его словам с сомнением. Разве так просто достать автограф известного артиста, будь то актёр или певец?

И действительно, не успела она ответить, как спавший за соседней партой Гоу Хао с сарказмом бросил:

— А вы трое не могли бы потише? Людям отдыхать мешаете!

— Языком мелешь, а сам-то кто? Посмотри на себя: круглый год в одной и той же одежде, рюкзак до дыр застиран, даже за уличную еду за тебя другие платят. Твой брат достанет автограф? Да кем он у тебя работает?

— Ещё и телефон твой этот... краска облупилась, хоть бы закрасил. Иногда разбить его хочется, весь вид нашего класса портишь.

— У всех в классе кроссовки с галочкой, а ты в кедах драных ходишь, скоро пальцы наружу вылезут.

Мин Лэ молчал.

«Неужели всё так плохо?»

Его молчание не задело, но Ци Цзиньюэ вскипела.

— Гоу Хао, ты не слишком много на себя берёшь?! Хочешь, чтобы я классной руководительнице рассказала?!

— Вот именно! — поддержал её Гао Пэнсюань. — Ты же сам у Лэлэ угощение отбирал, а теперь его же и попрекаешь!

Большинство учеников в классе недолюбливали Гоу Хао. Он вёл себя как хулиган. Те, кто знал его подноготную, помнили, что в первый год учёбы его чуть не отчислили за драку. Только слёзные мольбы его бабушки и тот факт, что Гоу Хао неплохо учился и мог поступить в университет, заставили директора сжалиться и сохранить ему место в школе.

Его семья была не богаче семьи Мин Лэ, но он не умел ценить то, что имел. Какое он право имел осуждать других?

У Мин Лэ разболелась голова.

—...хватит, не ссорьтесь.

— Сейчас учитель придёт, будет плохо...

<http://bllate.org/book/13678/1211970>